

теля. «Все, что касается отечества, трактуется с презрением и несправедливостью, поистине вопиющей. Обо всем, что касается до чужих стран, говорится с экстазом», — излагал свои впечатления от путевого журнала Карамзина М. И. Багрянский в том же письме к А. М. Кутузову в Берлин.²⁵ Ему же Н. Н. Трубецкой сообщал: «...чужие краи, надув его (Карамзина, — В. С.) гордостью, сделали, что он теперь никуда не годится... Быв еще почти ребенок, он дерзнул предложить свои сочинения публике и вздумал, что он уже автор и что он в числе великих писателей в нашем отечестве», — и подчеркивал, что этот отзыв совпадает с мнением публики о Карамзине.²⁶

Начиная новое для себя и в русских условиях экономически ненадежное литературное предприятие, Карамзин оказался в конфликте с людьми, имевшими в это время еще большое влияние на литературу и общественное мнение. Несмотря на поддержку М. М. Хераскова и, особенно, Г. Р. Державина, изоляция, угрожавшая Карамзину в Москве, заставляла его быть осторожным. «Московский журнал» выделяется на фоне русской журналистики XVIII в. явным нежеланием вступать в полемику, и, кроме замечания о «мистических» сочинениях, в нем не содержится никаких иных выпадов против масонства. К сдержанности Карамзина обязывали не только его личные дружеские отношения к некоторым из масонов, но и неполное отрицание масонской программы, особенно в ее практической части.

Позднее, вспоминая о своем масонском прошлом, Карамзин объяснял, что «оставил общество Новикова, не найдя той цели, которой ожидал»,²⁷ или, как он более четко сформулировал ту же мысль в письме к А. И. Тургеневу: «всё слова, а дела мало».²⁸ Все же в масонской среде кружок Новикова был ему ближе, нежели другие группировки.

Именно с Новиковым связывают Карамзина устные предания XIX в. и его собственные воспоминания о юности. Издательская и филантропическая деятельность новиковского кружка не могла не быть «делом» в глазах Карамзина. Это он подчеркнул и в официальной «Записке о Н. И. Новикове»

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, стр. 94. Письмо от 20 февраля 1791.

²⁷ М. А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти, стр. 58.

²⁸ Отзыв о беседе с преобразователем масонских лож в Петербурге Феслером в письме от марта 1811 г. (Русская старина, 1899, № 1, стр. 234).